

ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Стихира на Господи Возвзах

Мира матеж, преподобне, оставив и взем крест твой, последовал есе Христу невозвратным помыслом, и в пустыню келалася еси, преподобне, душевныя страсти из корене исторгал и телесная чувства огорчевал, и частыми бденими и молитвами благодать восприял еси, преподобне, целити различныя недуги, ангелов собеседниче и преподобных сожителю; молиса Господя, Сергие преподобне, помилувайтиса душами нашим.

Много верно говорят о том, в какие трудные времена мы живём. Чем больше слушаешь, тем отчётливее проступает мысль: особо трудные нынче времена. А, с другой стороны, когда у нас было легко? И долго ли продолжалась легкая жизнь? Сто лет, двести? И разве считали жители тех «нетрудных» времён свою жизнь такой уж легкой? Вот преподобный Сергей Радонежский жил в пору татаро-монгольского ига. Это трудные времена или нет? Вспомним.

На фоне печальных русских междоусобиц пришла Орда. Читаешь учебник истории, – сердце шемит, что это была за эпоха. Перемещение столицы из Киева в Москву произошло по причине великого разорения Киева, а с ней вместе и Киево-Печерской лавры – духовного центра Руси. Наступили трудные времена. Надолго. И в этих очень неблагоприятных условиях продолжилась настоящая жизнь. Великий Сергей с Божьей помощью обрёл путь ко спасению и духовному совершенству, несмотря ни на что. Шёл по нему сам и помогал идти тем, кто просил у него наставления и молитв. Его монашеским подвигом была основана обитель в честь Живоначальной Троицы. Со временем этот монастырь стал новым духовным центром Руси, а это значит, что наш народ не был сломлен духовно. От преподобного Сергия и его учеников произошло множество монашеских обителей во освящение нашей земли. Мы помним, сколько преподобный сделал для примирения конфликтующих русских княжеств и освобождения Руси от ига.

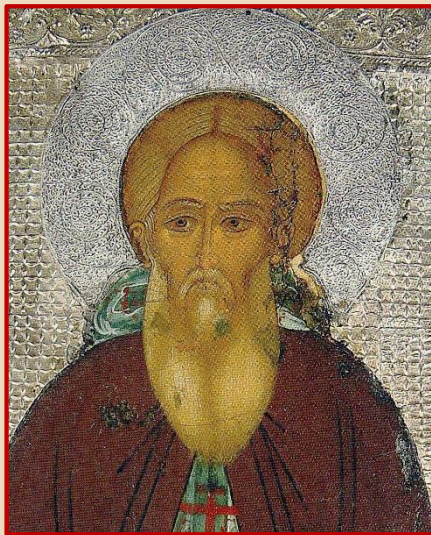
Прошло время, Русь стала полностью свободной, отстроила свои святыни. Снова Киево-Печерская лавра во всем подобающем великолепии засияла, открыла врата перед паломниками. <...>

Чтобы возлюбить ближнего, как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя.

Прп. Игнатий (Брянчанинов)

Перевод

Мира суету, преподобный, оставив и взяв крест твой, последовал Христу всеми намерениями. И поселился в пустыне, душевные страсти с корнем вырывая и телесные чувства истребляя. Частыми службами и молитвами получил, преподобный, благодать исцеления различных недугов. Ангелов собеседник и преподобных сожитель! Молись Господу, преподобный Сергей, о помиловании душ наших.

Москва XVI век, Сергиево-Посадский гос. Истор.-худож. Музей-заповедник

Мы легко забываем, что соперничество и усобицы ослабляют нас, что во время внутренних нестроений и войн почему-то появляются орды захватчиков и стремительно прокатываются на тысячи вёрст от границ вглубь страны.

Почему же захватчики так любят период нестроений? Понятно, почему. Во-первых, легче захватывать власть. Во-вторых, захватив, легче её удерживать, культивируя внутренние раздоры, чтобы русичи не смогли объединиться и отвоевать свою свободу. <...>

Если мы будем так усердно делиться, обособляться, неприязнь друг ко другу культивировать, то не помирит ли нас общая беда? Что от взаимной вражды ждать, кроме большой беды? Может, не стоит до этого доводить? Может, по слову Господа, возлюбить ближнего своего? И направить усилия к созиданию нашей жизни, как преподобный Сергей делал. Это труднее, чем разрушать, яростно рвать связи с близкими людьми. Это благодатнее, – к миру призвал нас Господь. <...>

Дух мирен стяжал авва Сергей, и потому несчетные тысячи людей спасались и спасаются вокруг него. Служитель Живоначальной Троицы поклонялся Богу, Который есть Любовь и Источник настоящей любви и мира в людях. Преподобный Сергей – всенародно чтимый святой, он всем сердцем любил Бога и людей. Он умел объединять людей, изничтожать вражду, быть выше болезненных претензий и обид, подниматься до духовной ступени миротворцев, которым Спаситель обещал блаженную жизнь. Поучимся у преподобного. Помолимся ему о нашей земле.

Диакон Павел Сержантов

БЛАГОДАТНЫЕ ПЛОДЫ РУССКОГО ИНОКА

Нищета духовных сокровищ

Иноки тогда бедные были чрезвычайно. Литургию нельзя служить в сосудах не из металла. Нужно, чтобы сосуды для службы были золотые, а нет таковых, так серебряные. А если и серебряных нет, то медные или бронзовые, позолоченные. Ну а уж если и таких нет, так хотя бы свинцовые. Но даже свинцовых сосудов не было у Сергия – были деревянными Чаши. А ризы – из мешковины. Ряса была столь убогая, драная, латаная-перелатанная, что, если бы ее выбросить, как тряпку, за ворота монастыря, ни один нищий не покусился бы поднять, чтобы её на себя напялить. Воска не было. Служили при лучинах. Кусочки дерева, вставленные в специальные расселины, коптели и трещали в храме, когда совершалось богослужение. Бедность была жуткая, а души были золотые. Ризы были мешковинные, Чаши – деревянные, а души – золотые. Это то, чего нам не хватает сегодня. С Чашами золотыми проблем нет, только души деревянные. У нас парча, вот это из Греции, а это из Египта, а это из Америки, ладан с Афона, колокольчики-бубенчики на кадилах... – всё есть, живём, как сыр в масле, души только деревянные.

Эта жуткая нищета, к которой совершенно спокойно относились, поражает. Вот она, русская святость.

Еще отмечу: Сергей был очень трудолюбив. Я, будучи человеком ленивым, удивляюсь и радуюсь всегда, когда читаю про то, что он шил себе одежду сам, что топором владел, как заправский плотник, и зарабатывал себе на хлеб, иногда с утра до вечера работая топором. Строил сени для одного из монахов за корзинку плесневелого хлеба и не дерзнул съесть ни куска, пока не сделал всё, что нужно. Воду носил сам из реки. Просфоры для службы пёк всегда сам – никому не позволял просфоры печь. Литургию переживал так глубоко и чисто, что однажды монахи, служащие с ним, видели, как змеи огненные ходили по Престолу, когда он совершал Божественную службу. Потом этот огонь, змеящийся по Престолу, собрался в некий пучок, опустился в Чашу, и Сергей им причастился и сам загорелся огнём. Как в огне, на Литургии стоял! Так любил Господа этот человек.

Когда его пригласили стать митрополитом – подняться по церковной иерархической лестнице, – он отказался. Сказал: «Златоносцем никогда не был, золотых вещей на себе никогда не носил, ни крестов, ни панагий, ни клобуков... И впредь делать того не буду». Был твёрдым, берёт свою нищету. Нищету духовных сокровищ. Как некоторые девы хранят своё девичество, словно великую святыню, так некоторые добровольные нищелюбцы хранят свою нищету, словно сокровище.

Разговор о вечной жизни

Очень важно, что люди назывались собеседниками Преподобного. Не сомолитвенниками, не служителями, не послушниками и не учениками, а собеседниками. Они приходили к Сергию и беседовали с ним. На Руси до сегодняшнего дня не умеют беседовать. Культура беседы – это одна из самых великих культур мира. Это культура, рождающая философские диалоги, диалоги Платона, когда я тебя спрашиваю: «Скажи мне, драгоценный: в чём разница между трусостью и малодушием?» или: «Что общего между храбростью и мужеством или это одно и то же?» А ты говоришь: «Я думаю об этом так, дорогой мой». Ты начнешь рассуждать, слушать мои слова, потом еще мысль придет, и так мы плетем длинный диалог. Люди на Руси диалога никогда не вели – не умели, у нас нет культуры разговора. Мы перебиваем, мы нахрапом берём своё, горлом заставляем послушать себя, берем за горло того, кто с нами не согласен... И мы так, к сожалению, живём.

У преподобного Сергия были собеседники. Они приходили к нему и разговаривали с ним. А разговор, друзья мои, это способ трансляции благодати. Это способ передачи опыта, это некий канал, по которому течёт, как вода, благодать Духа Святого. Сергей умел разговаривать. Он умел и слушать. К нему приходили люди, он спрашивал: «Ну как там у тебя?» Потом они говорили о молитве, о смирении, о покаянии, о вечной жизни, о помощи Божией Матери, о молитве святых, о посте, о чем-то ещё... Такой разговор на всю жизнь запоминаешь. Потом уходишь, как заряженная батарейка, и тебе его хватает на 10 – 20 лет жизни. И ты трудишься, работаешь – там, на своем месте. Ученики приходили к Сергию и беседовали с ним. Так что Сергей – уникальный человек.

В XIV веке, в тёмные далекие года, когда татары ещё были, моровая язва, голод, междоусобица князей – жуткая жизнь, Сергей беседовал с людьми. И его собеседники освоили миссионерство, колонизировали бескровно огромные пространства земли.

Единство в любви

Преподобный Сергей до сегодняшнего дня миссионерствует по всему простору земли. То же делал он, и когда жил на земле. Он собирал к себе учеников своих – Стефана, Михея, Савву Сторожевского, Стефана Махрищского и многих других. Они были его собеседниками. Он посылал их с миссией: иди туда, а ты иди туда. И они уходили из этой обители и вкапывали крест на место, куда пришли. Копали землянку или строили келью, пристраивали небольшой деревянный сруб с крестиком сверху – маленькую часовенку, храмчик – и начинали молиться Богу там. К ним приходили люди послушать, посмотреть на них. Они с этими людьми разговаривали. Так они осваивали новые языческие территории. Крещение Руси Владимиром не было одноактным: шлёп – и все христиане. Нет. Русь столетиями ещё продолжала креститься. Нужно было крестить вотяков, пермяков, вогулов, вятичей, кривичей... Нужно было всех их привести ко Христу. А как их приведёшь? Любовью. А иначе как? Кулаком, что ли? Нет, они не послушают. Как Тютчев писал:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –

Быть может спаяно железом лишь и кровью...»

Но мы попробуем спаять его любовью –

А там увидим, что прочней.

Прот. Андрей Ткачёв